

ЭПИЧЕСКИЙ ТЕАТР ЛЬВА ДОДИНА

Ольга Егوشина

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД МОЛОДОМУ РЕЖИССЕРУ ЛЬВУ ДОДИНУ ПРЕДЛОЖИЛИ МЕСТО ХУДОЖЕСТВЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ОБЛАСТНОГО МАЛОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА, РАСПОЛАГАЮЩЕГОСЯ НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ ДОМА НА УЛИЦЕ РУБИНШТЕЙНА. ИНИЦИАТОРОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЫЛ ДИРЕКТОР ТЕАТРА – РОМАН ЕФИМОВИЧ МАЛКИН. НА СЦЕНЕ МДТ УЖЕ ШЛИ НЕСКОЛЬКО СПЕКТАКЛЕЙ ДОДИНА, В ТРУППЕ БЫЛО НЕМАЛО ЕГО УЧЕНИКОВ. ОДНАКО СЧИТАТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЗАМАНЧИВЫМ БЫЛО ДОВОЛЬНО ТРУДНО.

Располагавшийся в многоквартирном жилом доме МДТ в то время бился за каждый метр площади (дверь в дверь с парадным входом в театр располагалась контора «Золотоскупка» с ее крайне специфическим контингентом), да и за самую жизнь. Согласно своему статусу областного театра МДТ был обязан выезжать со спектаклями по сельским клубам Ленинградской области (до ста выездов в год). И, как вспоминает Додин, одной мусорной свалки, расположенной аккурат напротив служебного входа, и мысли, что теперь ты обречен ходить мимо нее годами и десятилетиями, – было достаточно, чтобы отказаться. Тем более что в альтернативе была Москва и предложенное Олегом Ефремовым место очередного режиссера главного драматического театра страны.

Страшно представить, что благоразумие могло победить и Додин мог предпочесть МХАТ. Тогда весь мировой театральный ландшафт конца XX – начала XXI веков, все содружество театров Европы могли бы выглядеть по-другому.

Известны сетования Станиславского на то, сколь многим ему пришлось пожертвовать ради МХТ, сколько творческих планов пришлось отложить, потому что требовало дело. Жалоб Додина никто не зафиксировал. Можно только гадать, тяжела ли ему ноша и чем пришлось пожертвовать ради нее, от каких перспектив отказаться.

В элегантно-хозяйном Театре Европы, с внешностью профессора из Оксфорда, сдержанными манерами и отработанным терпением в общении с журналистами трудно углядеть черты одержимого фанатика и авантюриста. Но разве без этих качеств могло бы состояться превращение областного театра в Театр Европы?

Формально его биография умещается в короткий абзац: профессорская ленинградская семья, ТЮТ (театральный кружок юношеского творчества), учеба в театральном институте на курсе Бориса Зона, годы работы вторым режиссером в ТЮЗе у Зиновия Корогодского, годы работы режиссером «на разовых» спектаклях, преподавание в ЛГИТМиКе, приход в МДТ. Список постановок займет страницы. Собрание статей и работ о режиссуре Додина, о его творческом методе, о созданном им театре потребует томов.

Додин сумел избежать одного из самых банальных соблазнов театра, ставшего ловушкой для многих режиссеров – его сверстников, – соблазна позиционирования себя как гения. И поддался соблазну более возвышенному, который подстерегает всякого занявшегося искусством, – создать творение всеобъемлюще и совершенное: книгу книг, картину картин, театр театров. Он строит вымечтанный XX веком Художественный театр: «Театр как одухотворенное целое. Театр, который является и продолжением жизни, и чем-то большим, чем жизнь».

В середине восьмидесятых, да и в девяностые, да и в начале XXI века строить в Ленинграде, вскоре вернувшем себе название Петербурга, Художественный театр – примерно то же, что попытаться воссоздать в России застоя-перестройки-постперестроечного периода Афины времен Перикла. Спротивляются и климат, и общество, и сам человеческий материал...

Удивительна сама попытка. Еще менее постижимо, каким образом Додину удалось воплотить идею Художествен-

ного театра (Theatre d'Art) и в течение тридцати лет сохранять заданную высоту. Провести свой театр неповрежденным через годы застоя и перестройки, когда трещало и ломалось все вокруг. Сохранять его во времена тотальной распродажи всех и всяческих ценностей. Устоять против нажима идеологии и не сдать напору кассы...

Тайна жизнеспособности МДТ удивительна настолько, что, кажется, никто и не пытался разгадывать его феномен.

Театр Додина начинался на улице Рубинштейна трилогией по прозе Абрамова – «Домом» и «Братьями и сестрами» («Дом» был снят с репертуара после смерти Николая Лаврова. «Бра-

тья и сестры» идут до сих пор с мало изменившимся составом исполнителей; ими театр закрывал сезон-2012/13). Поколение, пришедшее в театр в период слома эпох, смело можно назвать «облученным» этой додинской постановкой. Так когда-то в отечественный театр пришли режиссеры, актеры, художники, критики, «облученные» мхатовскими «Тремя сестрами» Немировича-Данченко (Додин из их числа). Именно на «Братьях и сестрах» мы обрели если не театральную веру, то «точку отсчета». Именно тогда МДТ занял особое место в сознании театрального сообщества, которое считает себя вправе предъявлять к этому театру требования, неприменимые к другим.

Олег Борисов в роли Фирса на одной из генеральных репетиций «Вишневого сада» Льва Додина. Премьеру играл Евгений Лебедев.

Додин десятилетиями упрямо и последовательно строит МДТ как художественное произведение, где каждый спектакль необходим и не случаен, каждый входит составной частью в грандиозное целое на правах главы в романе, фрагмента в мозаике или строчки в песне. В построенном им мире, разместившемся на небольшой сцене, рождаются и умирают, сеют хлеб и строят новое общество, предаются и жертвуют собой, спасают и губят, отрицают Бога и ищут его.

Додин ставит спектакли о блужданиях человеческой души. Он задает похожие вопросы Достоевскому и Салтыкову-Щедрину, Платонову и Абрамову, Чехову и Голдину, Гроссману и Шекспиру, Брайану Фриллу и нашим современным прозаикам, Шиллеру и Ибсену. В его мире свободно, на равных сосуществуют деревенское раздолье «Братьев и сестер» и губернский город «Бесов», обреченный мир строителей коммунизма в «Чевенгуре» и лечебница, в которой остается героиня «Молли Суини», чеховские усадьбы и воинская часть «Гаудеамуса», концлагерь «Жизни и судьбы» и степь короля Лира, бюргерский город «Коварства и любви» и водолечебница доктора Стокмана.

И сам создатель Лев Додин – наравне с другими строителями театра – существует в нем в качестве одного из голосов хора, одного из персонажей эпоса. Так Данте строил свою «Божественную комедию», путешествуя по Аду, Чистилищу, Раю ее страниц.

Существование эпического театра Додина на улице Рубинштейна – одна из самых обнадеживающих вещей в нашей театральной жизни. Если Додину это удастся, значит, путь не закрыт. И самые неверующие Фомы могут если не потрогать его пальцами, то увидеть своими глазами.

EPIC THEATRE OF LEV DODIN

Olga Egoshina

THIRTY YEARS AGO A YOUNG DIRECTOR LEV DODIN GOT AN OFFER TO TAKE A POSITION OF ART DIRECTOR OF THE REGIONAL MARY DRAMATIC THEATRE, LOCATED IN THE FIRST FLOOR OF THE HOUSE IN RUBINSHTEIN STREET. THE INITIATOR OF THE OFFER WAS THE THEATRE DIRECTOR – ROMAN EFIMOVICH MALKIN. ON MDT STAGE SEVERAL PERFORMANCES BY DODIN WERE SHOWN, AND MANY OF HIS STUDENTS WERE IN THE COMPANY. HOWEVER, IT WAS QUITE DIFFICULT TO CONSIDER THE OFFER ATTRACTIVE.

MDT, located in the apartment house was struggling for each meter of the area at that time (against the entrance door there was “Gold Buyup” office with its extremely specific contingent) and for the life as well. According to the status of the regional theatre MDT was obliged to make tours to village clubs of Leningrad region (up to one hundred tours per year). And, as Dodin recalls, only a trash dump, located right against the service entrance, and the idea that you were destined to walk by this dump for years and decades – was enough to refuse. Moreover, an alternative option was Moscow and position of the director of the main dramatic theatre of the country offered by Oleg Efremov.

It is scary to think that wisdom could win and Dodin could prefer Moscow Art Theatre. In this case the whole world theatrical landscape of the end of XX – beginning of XXI century, the whole union of European theatres would have looked differently.

Everybody knows Stanislavsky’s complaints as to how much he had to sacrifice for Moscow Art Theatre, how many creative plans he had to postpone. Nobody recorded Dodin’s complaints. One may only guess how difficult was his burden and what he had to sacrifice for it, what prospects to reject.

In the elegant master of the Theatre of Europe, with the appearance of Oxford Professor, reserved manners and well-developed patience in communication with journalists it is difficult to see the traits of the obsessed fanatic and adventurer. But could the conversion of the regional theatre into the Theatre of Europe happen without these qualities?

Formally one paragraph is enough to describe his biography: a professor’s family from Leningrad, TUT (theatre coterie of art for youths), study at the theatre institute in the course of Boris Zon, years of work as a second director in Youth Theatre for Zi-

noviy Korogodsky, years of work as a director on one-time performances, teaching in Leningrad State Institute of Theatre, Music and Cinematography, work in MDT. The list of performances will take pages. Collection of articles and works about Dodin’s directing, his artistic method, about the theatre, created by him, will take volumes.

Dodin managed to avoid one of the most banal temptations of the theatre, being the trap for many directors – his contemporaries – temptation to position himself as a genius. He was carried away by other temptation, more elevated, which was waiting for every man of art – to create something comprehensive and perfect: book of books, picture of pictures, theatre of theatres. He builds a dream theatre of the XX century: “A theatre like spiritual whole. A theatre which is continuation of life and something more than life itself.”

In the middle of eighties, and in nineties and at the beginning of XXI century to build the Art Theatre in Leningrad, which soon became Petersburg again, is the same as to try to recreate the period of Athens of Pericles age in Russia at the time of stagnation-perestroika-post-perestroika. Everything opposes: both climate and society and human material itself...

The attempt itself is incredible. Even less understandable is the way Dodin managed to bring to life the idea of the Art Theatre (Theatre d’Art) and keep the level for thirty years. To keep the theatre undamaged through the years of stagnation and perestroika, when everything around was

cracking and breaking. To keep it at the time of overall sale of all and any valuables. To keep the balance under the pressure of ideology and not to surrender to the pressure of the pay office...

The secret of MDT vitality is so amazing that it seems that no one has ever tried to unriddle the phenomenon.

Dodin Theatre started in Rubinstein street with the trilogy after Abramov’s prose – “House” and “Brothers and Sisters” (the “House” was removed from repertory after the death of Nikolay Lavrov. “Brothers and Sisters” are still on the stage with a slightly changed composition of actors; they closed the season of 2012/13). The generation coming to the theatre at the time of change of epochs, can easily be called “irradiated” by this Dodin’s epoch. Once directors, actors, artists, critics, irradiated by the “Three Sisters” of Moscow Art Theatre by Nemirovich-Danchenko came to native theatre (Dodin is among them). That was in “Brothers and Sisters” where we found theatrical faith or at least the “starting point.” That was the time when MDT took a special position in the minds of theatrical society, which considers itself entitled to impose on this theatre the requirements, not applied to others.

For decades Dodin persistently and consistently has been building MDT as a piece of art, where each performance is necessary and not accidental, each is an integral part of the huge whole as a chapter in the novel, fragment in the mosaic and a line in the song. In the created world, located on the small stage, one gives birth and dies, sows

bread and builds new society, betrays and sacrifices oneself, saves and kills, rejects the God and looks for Him.

Dodin produces performances about wandering of the human soul. He asks similar questions to Dostoevsky and Saltykov-Shchedrin, Platonov and Abramov, Chekhov and Golding, Grossman and Shakespeare, Brian Friel and our contemporary prose writers, Schiller and Ibsen. In his world on equal terms exist head-to-head village great spaces in “Brothers and Sisters” and provincial city in “Demons”, doomed town of communism builders in “Chevengur” and hospital, where stays the heroine of “Molly Sweeney”, Chekhov mansions and military unit “Gaudeamus”, concentration camps in “Lives and Destinies” and a steppe in King Lear, burgher town in “Intrigue and Love” and the hydropathic establishment of Doctor Stockman.

And the creator himself, Lev Dodin – together with other theatre builders – exists in it as one in the chorus, one of the epos characters. In this way Dante created his “Divine Comedy” travelling in the Hell, Purgatory, and Paradise of its pages.

The existence of Dodin’s epic theatre in Rubenstein street is one of the most encouraging things in our theatrical life. If Dodin can make it, it means the way is not closed. And even the most doubting Thomases may see it with their own eyes, if not touching with own fingers.